

КСЕНИЯ РУДНЕВА

НАСТОЯЩИЙ
ПРИНЦ
ДЛЯ СНЕГУРОЧКИ

Ксения Руднева

Настоящий принц для снегурочки

«Автор»

2024

Руднева К. И.

Настоящий принц для снегурочки / К. И. Руднева — «Автор»,
2024

В сказочный канун Нового года настоящий принц упал прямо к моим ногам, а точнее - выполз к ним из кустов. Не верите? А зря! Я тоже считала его сумасшедшим в историческом костюме и посмеивалась над рассказами, пока лечила от простуды у себя дома. Вот только однажды за прекрасным принцем явились совсем не выдуманные враги, а он сам открыл портал в другой мир. И что мне теперь делать: вздохнуть спокойно или броситься следом?..

© Руднева К. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ксения Руднева

Настоящий принц для снегурочки

Глава 1

– Мама, – устало выдохнула я в трубку и перехватила удобнее пакет с одеждой. – В наше время принцы на дороге не валяются, а все остальные вряд ли такой, как я, заинтересуются – слишком несовременная...

Телефон еще что-то ворчал маминым голосом, я же еле передвигала ноги и даже не смотрела по сторонам. Разыгравшаяся метель сделала декабрьский вечер молочно-серым, заставила спрятать нос в воротнике и распугала народ. Поблизости никого особо не было, я одна брела дворами домой, надеясь не нарваться на хулиганов. В последние деньки перед Новым годом всем хочется верить в чудо, вот и я решила срезать путь через не самый благополучный закоулок. Зря.

Костюм снегурочки, который я поленилась снять после трех подряд елок с очень активными детьми, сыграл плохую службу. Видимо, слишком приметным оказался ярко-голубой цвет и серебристые кружева оторочки. Черный короткий пуховик прикрывал наряд лишь до талии, позволяя нижней части комплекта радовать взгляды редких прохожих. Я как раз шагала тропинкой собачников, проложенной за домом, как что-то ухватило меня за подол. Не закричала я лишь потому, что сперва подумала, что это голые ветки кустов зацепили пушистую ткань. И только попытавшись сделать следующий шаг и дернув за юбку, сообразила: природа тут ни при чем.

В мой сапог вцепилась довольно крупная мужская рука. Манжета, из которой она торчала, была расшита золотой нитью и навевала мысли о старинных костюмах и принцах, их носивших. Совсем некстати я подумала, что кто-то, как и я, просто не стал переодеваться после праздника. Перебрал, наверное, вот и оказался в кустах. Как бы не замерз.

– Эй? – я потрясла ногой, за которую меня держали. Нет ответа. – Эй, вы там живы? – все то же безмолвие.

Руку, вполне симпатичную, прямо на моих глазах заметало снегом. Мокрые комочки летели мне в лицо, заставляли щуриться и мечтать поскорее оказаться дома. Мешала чужая конечность, вцепившаяся мертвой хваткой, и шепот совести, увещавшей, что не дело оставлять в беде человека. Я беспомощно оглянулась на стоявший рядом дом. Уютно и тепло светились окна, мигали экраны телевизоров и разноцветные огоньки гирлянд... Там было хорошо и спокойно, а я в тот момент страшно завидовала всем, кто не вынужден содрогаться от холода на темной улице.

Кусты затряслись. Начали падать с веточек наметенные пухлые шапки, мои колени вторили ходящим ходуном веткам. Телефон, который я все еще держала в руке, не подавал признаков жизни – скорее всего сел на морозе. Людей поблизости не было, а звать кого-то на помощь из соседнего дома не позволило дурацкое воспитание и неуверенность в том, что подмога действительно придет.

– Мамочки, – жалобно пискнула я, хотя родительница давно уже жила за океаном вместе с новой семьей и помогала разве что нечастым советом.

– Дева! – из кустов появилась темноволосая голова и окинула меня мутным взглядом.

– Вообще-то овен, – поправила я невпопад. – Вы меня держите за ногу, – указала на очевидное.

– Где я? – вместо ответа потребовал незнакомец.

Понятно. Напился на каком-нибудь корпоративе, и теперь не помнит даже, как его зовут...

– Еще спросите, кто вы! – рассердилась я. На ситуацию и на мужчину, создавшего ее.

– А ты своего принца не узнала, дева? Перед тобой Айвэн Стейтон Лэстрий.

– Своего я бы точно узнала, – проворчала ехидно.

– Значит, мы не в Винтерии? Что ж, я должен был догадаться. Глупо было сбивать мои координаты, чтобы выбросить меня в моем же королевстве. Представься, дева, и помоги мне!

– Значит так, Иван! – я сделала голос построже. С этими невменяемыми нужно только так. А молодой мужчина, похоже, был совсем не в себе или под чем-то, потому что его бред на пьяные рассказы совсем не похож. И вот любит же сейчас молодежь имена коверкать на западный манер. Как будто от этого они привлекательнее становятся. – Скорую я вам вызвать не могу, телефон сел, – я потрясла темным экраном трубки в доказательство. – Полицию на ваше счастье – тоже...

– Ты сейчас говоришь бред, – уверенно заявил этот несносный. – Но тебе простительно, не каждый день возле ног простолоудинки принцы валяются. Хотя твоя юбка хороша. Уж не у госпожи ли ты ее украла? Впрочем, неважно, лучше помоги мне подняться. Я не очень хорошо чувствую тело, наверное, при падении что-то повредил.

– Ты еще из образа не вышел, Ванюша, или праздновать начал раньше времени? – начиная злиться, поинтересовалась я. Тоже мне, подарок судьбы с разбухшим самомнением.

– Да чтоб тебя, дева! – в тон мне ответил «принц». – И кто тебя научил приказы не выполнять...

Второй рукой он ухватился за мой левый сапог, кое-как выполз из кустов и попытался вскарабкаться по мне, как по столбу. Я начала по очереди выдергивать свои конечности из наглой хватки, Иван упорно продолжал за них цепляться. Наша борьба продолжалась безмолвно, но усердно какое-то время, а закончилась тем, что я не удержалась на ногах и рухнула прямо на «принца».

– Ой, – пискнула, когда мое лицо оказалось совсем близко к его. Я смогла различить лучики морщинок, расходящиеся от серых глаз, и поняла, что незнакомец не так молод, как показался вначале – скорее ближе к тридцати.

– Это ты легенькая, как пушинка, или я окончательно перестал чувствовать свое тело?

Наши взгляды встретились и, не знаю, как Иван, а я словно приклеилась. Никак не могла отвести глаз от привлекательного лица.

«А он симпатичный» – подумала мельком. Вот только ресницы совсем покрылись инеем, и губы посинели от холода. Оно и не удивительно – валяться в снегу в одном лишь историческом костюме. Ледяные руки легли вдруг мне чуть ниже талии – туда, где заканчивалась куртка, и сильнее прижали к мужчине. Я поняла, что пора спасать хотя бы свою честь и со всей силы щипнула нахала за бок. Твердый, гад! Еле удалось зашипнуть хоть чуток кожи.

– Ты что творишь, необразованная дева? – искренне возмутился мужчина подо мной.

– Лиза я, Елизавета, – проворчала, устав от дурацкого «дева». – Проверяю тебя на чувствительность, – пояснила тут же с издевкой.

– Для этого есть другие, гораздо более подходящие способы, – важно просветил «принц». – Но сейчас, прости, я не в том состоянии... – его глаза начали закатываться, а руки ослабли и сползли с моей талии.

Глава 2

– Эй? – испуганно позвала я. – Иван? Ваня... – завозилась и похлопала по гладковыбритой щеке. Ледяная!

Еще не хватало, чтобы этот ненормальный тут концы отдал прямо подо мной! Надо было не языками чесать с ним, а поскорее вытаскивать «принца» и отправлять восвояси. На крайний случай попросить кого-нибудь из прохожих вызвать скорую. Теперь-то что делать? И не бросишь ведь... Может, если он живет где-то неподалеку, за родными его сбегать?

– Вань, Ваня... – принялась я его тормозить. – Где твой дом? Ваня! – в досаде я хлопнула ладонями по широкой груди. Да он атлет...

– В Винтерии, – не открывая глаз, пробормотал «принц». – Но мне туда нельзя сейчас.

– Все понятно, – кивнула самой себе и шмыгнула носом. – И вот что мне с тобой делать?

Оставить – совесть не позволит, к себе тащить страшно. Мало ли кто скрывается под приличной на первый взгляд личиной. Во дворе было все также безлюдно, словно вымерли разом все случайные прохожие. Даже с собакой никто не гулял. Оно и не удивительно в такую погоду. Липкие комочки снега все падали и падали, заметая нас двоих. Весело мигали гирлянды, поздравляя с наступающими праздниками, безуспешно пыталась пробиться сквозь густые молочные облака луна. А во мне зрело трудное решение.

– Ладно, – кивнула самой себе. – Была не была, все-таки Новый год – время чудес. Давай, Ванька, пойдем в гости, – пропыхтела я, ухватившись за лацканы красиво расшитого мундира – не испортить бы нечаянно – и потянула на себя. Ну и тяжесть! Даже на десяток сантиметров не удалось бугая от земли оторвать. – Ваня, ну же, помоги мне, – потрясла бесчувственное тело, которое с каждым мгновением становилось все холоднее. Либо мне казалось от страха. – Давай, Ванюша, напрягись немного, а то так и останешься в кустах. Ну же. Да что б тебя, Иван! – в отчаянии я стала хлестать его по щекам, шее, груди – в общем, била, куда придется. Старательно. И была вознаграждена за усилия мутным взглядом серебристо-серых глаз.

– А, это ты, дева... – протянул он сонно и собрался опять отключиться.

– Ну уж нет! – я двинула кулаком «принцу» в солнечное сплетение. Раздался сдавленный «ох!», но веки Ваньки подскочили наверх. – Давай, поднимайся, в гости пойдем. Рано тебе еще баиньки, – я уцепилась за его руки и потянула.

– К кому?

– К снегурочке.

– Не знаю такую.

– Еще скажи про Деда Мороза не в курсе, – я не сдавалась и пыталась поднять тяжеленного мужика. Без его помощи выходило посредственно – то есть никак. – Откуда ж ты такой взялся?

– С неба упал...

– Это точно, – согласилась с метафорой. – Свалился, как снег на голову... Давай, Ванюша, последний рывочек, и я уложу тебя в теплую постельку. Точнее – диван, но будет уютно, обещаю. У меня плед, знаешь какой? Новогодний, с оленями и елочками... – я болтала, несла всякую чушь, боясь, как бы Иван снова не вздумал отключиться, и попутно помогала ему подняться.

– А с драконами есть?

– С драконами только полотенце кухонное, мне Ирина Павловна подарила, соседка моя. Она еще с бабушкой дружила, теперь вот мне всякие сувениры дарит по праздникам – привычка-то осталась. А я для нее в магазин хожу, квитанции помогаю оплачивать. Дракон там зелененький, пузатый такой, тебе понравится. Отлично. Теперь давай, пошагали вон в ту сторону.

– Пузатый дракон? Да ты бредишь, дева, где ж ты такого видела? – еле ворочая языком, возмутился Ванька. Повис на мне, но все же сделал пробный шаг. Получилось!

– Да они все такие, особенно в детстве, – пропыхла я со знанием дела, воодушевленная первыми успехами. Как бульдозер тащила я здоровяка, и, если бы не его посильная помощь, ни за что бы не справилась. Не думала, что взрослые мужчины настолько тяжелые.

– Маленьких драконов... оберегают почище сокровищницы... так что ты просто не могла ни одного из них видеть... И как представитель одного... из влиятельнейших драконьих родов... могу тебе точно сказать: лишнего веса у нас не бывает в любом возрасте, – «принц», он же дракон, он же Айвэн как-то там говорил медленно, делая долгие паузы, во время которых я больше всего боялась, что он снова начнет терять сознание.

Поэтому половину фраз пропустила мимо ушей, видя впереди лишь единственную цель – светящиеся окна родной пятиэтажки. Невысокие каблучки увязали в снегу, длинная юбка путалась между ногами, сумка все время съезжала с плеча... От непосильной нагрузки я взмокла практически сразу же. Как в трансе тянула добровольно взятую на себя ношу и мысленно твердила, что скоро это закончится, нужно лишь чуть-чуть потрудиться.

– А я в год обезьяны родилась, – ответила только для того, чтобы поддержать разговор.

– Это еще что такое?

– А, ты не веришь в гороскопы? Я вообще-то тоже...

Наш разговор был похож на разговор двух иностранцев, которые очень хотят пообщаться, но не понимают языка друг друга. И все же я уверена, именно он нам помог добраться-таки до вожденной двери подъезда.

– Фух! – я прислонила Ивана к стене и одной рукой вытащила ключ от домофона. Оставалась мелочь – каким-то образом подняться на второй этаж.

– Почему в твоём доме так тесно? – возмутился Ванька, чуть ли не на четвереньках карабкаясь наверх. Ну точно – принц! – Ваши строители разучились делать парадные лестницы?

– За парадными тебе в Питер, тут у нас обычные подъезды...

Глава 3

В мою тесную прихожую мы ввалились одновременно и сразу же распластались на полу, не удержавшись на ногах. Сил после транспортировки не осталось ни у меня, ни у бедового гостя. Пачкая казенный костюм снегурочки, я кое-как доползла до входной двери и закрыла ее.

– Ванька, ноги подбери, – я попинала торчавшие через порог конечности и только в тот момент заметила, что «принц» обут не абы во что, а в сапоги. Кожаные такие, начищенные до блеска – не чета моим из дермантина. Хотя сейчас он красиво обзывается экокожей, истинной сути это не меняет.

В итоге сдержать обещание про диван не получилось. Последний рывок отнял у Ивана все силы, оставив «принца» возлежать прямо на линолеуме в коридоре. Я, конечно, попыталась перетащить гостя в комнату, но не преуспела – бесчувственное тело не сместилось ни на миллиметр, как я ни старалась. Проще, наверное, гору передвинуть. Так что пришлось тащить пледы, подушки и хоть так обустроить Ваньку. Вызванная и очень быстро приехавшая скорая равнодушно поставила диагноз переохлаждение и велела отогреть больного, но без фанатизма.

– Неплохо бы в ванную его определить, но не горячую – вода примерно 37 градусов должна быть, – посоветовал пожилой усталый врач с седыми усами, который вынужден был топтаться в подъезде из-за того, что внутрь квартиры мешало войти Ванькино тело. – И снимите с него холодную одежду, девушка.

Везти в больницу Ивана я не позволила – кому он там нужен, без документов? Бросят где-нибудь в углу и хорошо если раз в сутки проверять будут.

– Может, поможете хотя бы до дивана его донести? – я мило улыбнулась, но зря рассчитывала на понимание.

– Вызывайте платных санитаров... – был безразличный ответ.

– Спасибо. И с наступающим вас! – процедила, зло шарахнув дверью прямо перед носами докторов. – Вот так, Ванька, – сообщила временному квартиранту, – никому ты кроме меня не нужен.

– Дракон, не уберегший жену, вообще не заслуживает ничего уважения и сочувствия, – ответил «принц» невпопад.

Я шмыгнула носом – жалко же его, красивый и на вид приличный, а такой бедовый.

– Ничего, Ванечка, – всхлипнула я. – Поставим тебя на ноги, отогреем, откормим, будешь лучше прежнего. И бред уйдет, уф! – я стянула холодные сапоги и пару раз хлопнула глазами. Портянки, замотанные вокруг аккуратных ступней, не исчезли. Он из армии сбежал, что ли? Но там вроде сапоги кирзовые выдают... Или эти шли к маскарадному костюму? – Надеюсь, под штанами у тебя обычные человеческие боксеры, – пробормотала растерянно, но проверять, конечно же не стала.

Лишь стянула так понравившийся мне мундир с крепкого торса, оставив Ваньку в брюках и старомодной сорочке. Укрыла его горой одеял, все их как следует подоткнула, а подумав еще немножко притащила старый бабушкин обогреватель, который достался мне вместе с квартирой. Он уютно гудел, горел ярко-оранжевым светом и напоминал о детстве, когда еще папа был жив, а мама не бросила нас и не укатила с новой семьей за океан. Счастливые, беззаботные времена.

Уйти спокойно в комнату и бросить Ивана не позволяла совесть. Я пристроилась там же на полу и принялась шерстить интернет. Он в основном выдавал страшилки про отмирание внутренних тканей и костей у обмороженных, я различала все предсмертные симптомы у Ваньки, начиная от редкого дыхания и заканчивая отсутствием пульса.

– Ой, что это? – я поскребла ногтем кожу за ухом «принца». Там серебрились чешуйки, но не как у рыбы, а более твердые и крупные. Если бы верила в сказки, подумала бы, что Ванька – русалочка. – Надеюсь, это не заразно, – отдернула руку на всякий случай.

До глубокой ночи я сторожила «принца», не смея отойти хоть на метр. Прислушивалась к размеренному дыханию, следила за тем, как розовеет бледная кожа. От долгого сидения все тело затекло, но оставить свой добровольный пост я не смела. Казалось, стоит только отойти от Ваньки, как ему непременно сделается хуже. Будто мое присутствие могло хоть сколько-нибудь облегчить его состояние.

Ближе к полуночи я не выдержала, подползла ближе к гостю и принялась гладить по волосам, приговаривая, что все будет хорошо. Я просила его возвращаться, обещала, что тут «принца» ждут настоящие чудеса, прекрасные моменты и исполнение всех-всех желаний, даже самых заветных. Рассказывала про свою жизнь, про то, что не сдаюсь, хотя отец несколько лет назад умер, от матери мне достаются редкие звонки с нравоучениями, а учеба в институте – единственная отдушина закончится уже летом. И что делать дальше, я еще не придумала.

Я словно никак не могла прижиться в родном городке, не могла найти свое место. Пробовала разные подработки, перебирала, а отыскать что-то свое не получалось. И совета спросить было не у кого. Маму интересовал лишь вопрос моего замужества, а подружек за двадцать два года я так и не завела. Их всех интересовали парни, тусовки и косметика, я же сторонилась подобных развлечений и считала себя страшно несовременной. Возможно, все дело в том, что воспитанием моим в основном занималась бабушка и привила свои ценности, столь непопулярные в наше время.

– Меня тоже растила бабушка, – открыл вдруг глаза Иван.

Глава 4

– Ванька! – счастливо взвизгнув, я бросилась ему на шею. За эти несколько часов молодой мужчина таким близким для меня сделался, словно родным. – Как ты? Болит что-то? Приезжала скорая, врачи сказали, что у тебя обморожение и что тебя нужно греть. Я так испугалась, ты же не дышал почти, бледный такой был. И документов мы у тебя не нашли, а без них в наши больницы лучше не попадать, сам знаешь... – я тараторила и тараторила, вместе со словами выпуская наружу весь страх и напряжение, что сковывали меня.

– Уймись, дева! – раздраженно осадил Иван и смерил строгим взглядом. Под воздействием этих стальных, слишком много чего повидавших глаз я оробела, будто сама незваным гостем была, и медленно сползла с мужчины. – Голова от тебя болит. Лучше восстанавливающего эликсира мне принеси или настойку хоть какую-нибудь.

– Только эхинацея есть, – прошептала растерянно. Слезы обиды душили, и бесполезно было саму себя увещевать, что незнакомый человек не должен сразу же воспылать ко мне благодарностью и испытать внезапный приступ симпатии. Это я с ним сидела несколько часов кряду, привязалась, беспокоилась, а он их провел в одиночку в темноте собственного подсознания. – Но она вроде от кашля, – прошептала, отвернувшись, чтобы «принц» не заметил блеска моих набежавших внезапно слез.

– Неси! – приказ.

Меня словно ветром сдуло. Хотелось оказаться как можно дальше от неблагодарного красавца, воспринимавшего любую заботу и добрые дела как нечто само собой разумеющееся. Знаю я такую породу. У нас в институте каждая вторая плачет после пары недель, проведенных в компании местных ловеласов. Три богатеньких буратино, зачем-то наделенных смазливymi личиками, использовали девушек себе в удовольствие, а потом делали вид, что не замечают их страданий, когда все логически завершалось. Но самое для меня удивительное, что место выброшенной за ненадобностью девушки практически в тот же час находилась другая желающая. Все они испытывали свою удачу, рассчитывая сорвать джек-пот, но оставались с разбитыми сердцами и выпотрошенными душами. Ну а я лишь в очередной раз убедилась, что верить самовлюбленным «принцам» ни в коем случае нельзя. Они любят только самих себя, и места в их скудных сердцах больше ни для кого нет.

– Вот, – я протянула успевшему выбраться из-под груды одеял Ивану стеклянный бутылек и стакан с кипяченой водой.

А пока он возился с лекарством, принялась собирать ставшие ненужными одеяла. Точнее, их там было всего два и еще плед, да пара покрывал. Когда вернулась в прихожую, обнаружила пустую тару от настойки и полный воды стакан.

– Ты все что ли выпил? – заглянула одним глазом в узкое горлышко. Ни капли на дне.

– А сколько надо было? – удивленно нахмурился гость.

– Не знаю... – надеюсь, такому здоровяку ничего от растительной настойки не сделается. Не хватало еще, чтобы у него живот разболелся или аллергия пошла. – Ну, раз тебе уже лучше, – от накатившего вдруг смущения я мяла в руках маленькую декоративную подушку, которую определила под голову Ивана, когда тот лежал без сознания, мямлила и смотрела строго на носы своих пушистых розовых тапочек. Прихожая отчего-то стала казаться еще теснее, чем есть, а воздух, хоть радиатор и был выключен – удушающе горячим. – Не смею больше задерживать. С наступающим Новым годом, счастья, здоровья и все такое... Благодарностей не нужно.

В повисшей тишине было слышно, как стрелки бабушкиных настенных часов отсчитывают неловкие мгновения. Я усердно полировала взглядом тапочки и черные точки на линолеуме, Иван же не подавал признаков жизни.

– Если тебе нужны теплые вещи, могу поискать – у меня что-то осталось от отца, – снова раскрыла я рот, не выдержав давящей тишины. – Или такси могу вызвать, мой телефон зарядился. Деньги как-нибудь потом по номеру телефона перешлешь, – договорив, я сообразила, что красавчик может подумать, будто я насильно ему свои контакты впихиваю с расчетом на продолжение знакомства. Поэтому быстро поправилась: – Хотя, не нужно ничего возвращать, считай это новогодним подарком, – для убедительности я замахала руками. – Так какой у тебя адрес? – спросила, вцепившись в телефон, как в спасательный круг. Так хотя бы можно было не придумывать мучительно причину, чтобы не смотреть на ставшего таким далеким и неприступным Ивана.

Я открывала приложение, сумбурно тыкала не туда пальцем, пытаюсь поставить верную геолокацию...

– Мне некуда здесь идти, – ворвался в охваченное паникой сознание холодный голос. – Я – путник и прошу у тебя приюта, дева.

– Елизавета я, – поправила нервно.

– Ты предоставишь мне ночлег, Элис? – голос Ивана звучал серьезно и слишком неподобающе для явно насмешливых фраз.

Я по-дурацки хихикнула. Вспомнила, что в старину действительно путникам не принято было отказывать и ляпнула, гнусавя:

– Девушка, а вы не подскажите, сколько времени, а то так кушать хочется, что просто переночевать негде.

– Поесть бы тоже не мешало, – был мне ответ.

Похоже, с чувством юмора у красавчика тоже беда.

Глава 5

Иван почувствовал себя неважно прямо во время нехитрого ужина. Курица с картошкой были отставлены в сторону, как и салат из свежих овощей. Я сначала подумала, что не угодила плебейскими блюдами тонкому вкусу ледяного красавца, но он, медленно моргая, спросил:

– Где тут у тебя прилечь можно?

Язвительное замечание насчет коврика в коридоре проглотила – слишком уж болезненно и беззащитно выглядел мой гость. Пришлось, как и обещала, стелить ему диван в гостиной. Я даже разложила старенький механизм «книжку», оценив внушительную фигуру Ивана. Настоящий ведь русский богатырь, а все туда же – Айвэн... Не понять мне этого!

«Принц» уснул едва только его голова коснулась подушки. Я послушала на всякий случай дыхание Вани – его грудная клетка мерно поднималась и опускалась – и, погасив везде свет, отправилась к себе.

– Вот и настало твое время, – сообщила негромко пижаме с изображением Микки в рождественском колпаке, которую мама прислала еще в том году.

Хоть Иван, тяжело сопевший в соседней комнате, не представлял особой опасности, спать в короткой футболке, как я привыкла, было некомфортно. Я залезла под одеяло, повозилась, устраиваясь, в ставшей вдруг неудобной постели, а потом долго смотрела в окно. Крупные снежинки обещали к утру превратить город в сказочное белоснежное королевство, с непроходимыми дорожками и сугробами в половину человеческого роста.

Протяжный стон заставил вздрогнуть. Сначала я подумала, что кому-то из соседей стало плохо, но, когда звук усилился, сообразила, что его источник находится гораздо ближе – а именно в соседней комнате. Резко подскочив, я помчалась к Ивану. Мужское тело, раздетое до странного фасона трусов, металось по дивану. Поверх влажной кожи на груди и боках мерцали в свете уличных фонарей серебристые чешуйки. Все мышцы молодого мужчины были четко прорисованы, словно слишком напряжены и натянута.

– Я не отдам вам Лиама! – рычал Иван кому-то неведомому. – Вашей семейке не видать трона Винтерии! Я знаю, что виноват в гибели Райны, и никогда мне не смыть этот позор со своей совести, но Лиама вы в любом случае не получите!

– Вань, Ваня, – я осторожно коснулась его плеча и тут же отдернула руку. Мой гость горел, словно был тем самым старым радиатором. – У тебя жар, Вань, – я положила ладонь на мокрый лоб, откинула слипшиеся пряди с лица.

Иван не просыпался. Продолжал бредить и бросаться из стороны в сторону. Я побежала на кухню, шлепая босыми ногами по полу и собирая локтями все углы, но боли не чувствовала. Распотрошила коробку с лекарствами, нашла жаропонижающее и растолкла в ложке. Сыпала в кружку, добавила воды. Обратный путь проделала аккуратнее, чтобы не расплескать лекарство. Держать голову Вани и вливать ему в рот лекарство оказалось тем еще квестом, половина пролилась, намочив простынь, но, пропитанной потом, ей уже было все равно.

Сидеть рядом и просто наблюдать за тем, как мучается человек, оказалось невозможно. Я снова убежала на кухню. Развела уксус в теплой водичке, взяла маленькое полотенчко и стала обмывать горячее тело Ивана. Лоб, шея, лимфоузлы за ушами, грудная клетка, под коленями – и так по кругу, без остановки. Не замечая усталости, запрещая себе пялиться и реагировать на чужое идеальное тело... Махровая ткань то и дело цеплялась за чешуйки, рождая сомнения в том, что кожа молодого мужчины покрыта татуировкой. Насколько я знаю, это просто рисунок, и он не должен выбиваться из-под кожи. Но подумать об этом я решила завтра.

Как только Ване стало легче, он успокоился и остыл даже наощупь, я отставила миску с раствором и хотела уже встать, но не смогла.

– Не уходи, Райна, – в тихом голосе «принца» прозвучало столько боли, что у меня сердце сжалось.

Уже второй раз он произносит это имя. Интересно, кто она, близкая подруга или между ними нечто большее? Тогда, наверное, эта Райна беспокоится за Ивана, а он даже связаться ни с кем из родных не может...

– Иди сюда, – меня ухватили за руку, опрокинули навзничь и подгребли под себя.

Иван навалился сверху всей тяжестью, пристроил нас у стеночки, где простынь была практически сухая и засопел. Я же подергалась и поняла, что попала в ловушку, из которой при всем желании не выбраться.

– Расслабься и получай удовольствие, – посоветовала самой себе и похвалила за благо-разумно надетую пижаму.

Как ни удивительно, отключилась я в ту же минуту. Уснула так крепко, что не стали помехой ни теснота, ни тяжесть чужих конечностей и ни непривычная близость постороннего мужчины.

Глава 6

Сильные руки непривычно крепко прижимали меня к горячему телу. Сперва я подумала, что каким-то образом умудрилась уснуть возле батареи или печки – на даче, но потом чей-то нос уткнулся мне в волосы, а хриплый ото сна голос чарующе прошептал:

– Ты была сегодня так нежна ко мне, Райна, спасибо. Что случилось?

Я сглотнула. Нежные, наполненные искренней благодарностью слова предназначались не мне, а какой-то неведомой Райне. А у глупенькой меня уже по шее и спине мурашки побежали, не знавшие, что теплое дыхание, щекотавшее кожу, не должно было иметь к нам никакого отношения.

– Я – Лиза, Вань, – сообщила, прокашлявшись, и заерзала в безуспешных попытках выбраться. – И ты всю ночь провел в бреду, а потом не дал мне уйти. У тебя была температура.

– Дева? – меня развернули лицом к «принцу», и серые глаза в ужасе уставились на меня.

Еще бы, он, наверное, ожидал увидеть красавицу Райну в своих объятиях, а тут обычная, ничем не примечательная Лизка. Темные волосы, карие глаза, нос как нос, губы как губы. Никаких филлеров, увеличений или наращенных ресниц – все свое, такое, как есть. Наверное, поэтому успехом у противоположного пола я похвастать не могла.

Мужчину с дивана как ветром сдуло. За долю секунды он успел отскочить на середину комнаты. Я лишь могла на этот маневр растерянно глазами хлопать. Провести рядом со мной каких-то пару часов настолько ужасно? Кажется, я произнесла последнюю мысль вслух.

– Прошу прощения, дева, я не должен был прикасаться к тебе, давшей приют одинокому путнику, – мой гость был так сильно напряжен и напуган, что по его лицу прошла рябь. – Готов принять из твоих рук любое наказание, – он покорно склонил голову. – Я не знаю ваших законов, но прошу, не предавай произошедшее между нами огласке, я не могу допустить, чтобы меня казнили. Иначе Винтерия попадет не в те руки, и пострадают невинные люди.

Иван, на мой взгляд, нес полную чепуху, и былая обида за пренебрежение тут же сменилась новой тревогой. И страхом. Неужели я сдуру притащила к себе невменяемого? И как теперь избавиться от него?

– У тебя все еще бред? – я поднялась и осторожно приблизилась к гостю. Протянула руку, чтобы проверить температуру. Он принялся пятиться от меня, словно боялся любого нашего контакта. – Да остановись же ты! – раздраженно рявкнула, и, к моему удивлению, Иван послушно застыл на месте, а я смогла пощупать лоб, оказавшийся вполне нормальным. – Ты под чем-то? – нахмурилась, строго глядя на Ваньку.

– Не понял.

– Принимал вчера какие-то вещества?

– Вчера я летел домой с переговоров с соседним королевством, и меня сбили прямо в пути. Очнулся я уже в тех кустах, около которых мы и встретились с тобой, – продолжил стоять на своем Иван.

Я с жалостью посмотрела на красивого мужчину. Высокий рост, великолепно сложение, осанка опять же... И так не повезло – дурачок. И вот что с ним делать? Непонятно...

– Как ты себя чувствуешь? Голодный? – я решила начать с малого. От сытного завтрака еще никому хуже не становилось, а у яиц в моем холодильнике как раз срок годности к концу подходил. Двойная выгода.

Пока я суежилась на кухне, Иван плескался в душе. Не знаю, отчего, но моему гостю страшно понравилась китайская лейка с разноцветной подсветкой и занавеска с дельфинчиками, которую я все никак не удосуживалась поменять на что-то более приличное.

Он появился на пороге кухни с мокрыми, зачесанными назад волосами, в футболке моего отца, облепившей широкий торс и трико, едва доходивших до середины скульптурно выточен-

ной икры. Иван должен был выглядеть смешно. Нелепо. Жалко. Но передо мной стоял настоящий мужчина, волей судьбы попавший в тяжелые обстоятельства. Несгибаемый, гордый, уверенный в собственной значимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.